

Источники и литература

1. Алтайский край. Атлас. Т. 1. Москва; Барнаул, 1978. 222 с.
2. Кунгуров А. Л., Мамадаков Ю. Т. Новые памятники каменного века в предгорьях Алтая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XX. Барнаул, 2013. С. 256–263.
3. Мамадаков Ю. Т., Демин М. А., Запрудский С. С. Исследование поселения Талица-Переход в Красногорском районе Алтайского края // Полевые исследования в Верхнем Приобье, Прииртышье и на Алтае. 2011–2012 гг. Археология, этнография, устная история. Вып. 8. Барнаул, 2013. С. 56–65.
4. Абдулганеев М. Т., Владимиров В. Н. Типология поселений Алтая VI–II вв. до н. э. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. 148 с.

DOI 10.37386/2687-0584-2022-17-108-112

УДК 902.01(623.446.5)

Г. Е. Иванов

Металлические изделия периода поздней бронзы из урочища Локтевский рудник

Независимый исследователь, г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются изделия позднего бронзового века, происходящие из урочища Локтевский рудник. Рассматриваются вопросы типологии, датировки, культурной принадлежности и назначения изделий, определяется круг аналогий им в памятниках Сибири и Казахстана. **Ключевые слова:** археология, саргаринско-алексеевская культура, бронзовые наконечники дротиков и стрел, ножи, степной и лесостепной Алтай.

Период позднего бронзового века занимает значительное место в исследованиях М. А. Демина. Именно этому времени посвящены его первые публикации и выступления на Всесоюзных студенческих конференциях в НГУ и МГУ [1, с. 74–75; 2, с. 3–14; 3, с. 3–18]. Достаточно крупные работы проводил Михаил Александрович в юго-западном Алтае [4]. Поэтому вполне логично посвятить статью в юбилейном сборнике некоторым интересным находкам периода позднего бронзового века из юго-западного Алтая.

Ряд таких находок хранился в коллекции одного из рубцовских краеведов. Происходят они в основном из урочища «Рудник» и были не найдены самим краеведом, а приобретены им в пункте сбора металлолома и у некоторых жителей с. Локоть, что спасло найденные предметы от уничтожения. Попытки выяснить какие-либо обстоятельства находок успехом не увенчались. Но, несмотря на то, что изделия являются случайными находками, их роль в характеристике развития и состава комплексов вооружения, уровня развития металлургии, в вы-

явлении направления культурных связей и военной экспансии достаточно велика.

К периоду поздней бронзы относятся:

1. Прорезной наконечник с лавролистным пером с сегментовидными прорезями, укрепленными со стороны лезвия хорошо выраженными подромбовидными в сечении ребрами, сходящимися на втулке у нижнего окончания прорезей, ромбической в сечении нервюрой, проходящей от нижнего окончания прорезей до острия пера. Перо удлиненное, занимает 84,7% всей длины изделия. Втулка короткая, раструбовидная, с двумя аккуратно просверленными у основания пера противоположащими отверстиями для крепления к дереву (рис. 1).

Отлит в двусторчатой литейной форме и настолько тщательно зашлифован после отливки, что литейных швов и следов литника не прослеживается и литник угадывается лишь по явно неравномерному утолщению обреза втулки.

На внутренней поверхности одной из прорезей в древности аккуратно начеканен тамгообразный знак в виде четырех поперечных и одной продольной насечек (рис. 1, 1). Подобные надчеканки часто встречаются на бронзовых изделиях периода поздней бронзы и являются, скорее всего, знаками собственности [6, с. 96, рис. 1].

Наконечник покрыт ровной зеленоватой патиной, но одна из сторон повреждена неглубокими раковинами, механически зачищенными после находки. Возможно, таким образом снимались окислы со стороны, которой изделие соприкасалось с почвой и при этом была повреждена одна из лопастей наконечника. Эти детали красноречиво свидетельствуют о том, что наконечник поднят с поверхности, а не извлечен из земли.

Общая длина наконечника – 9,8 см, длина пера – 8,3 см, длина выступающей части втулки – 1,5 см, внутренний ее диаметр – 2,0 см, глубина – 4,5 см. Максимальная ширина пера – около 3,8 см. Эти параметры позволяют считать изделие наконечником дротика.

Относится ко второму, так называемому гуровскому типу прорезных наконечников, выделенному В. С. Бочкаревым и И. Ж. Тутаевой и датированному ими по месту в типологическом ряду и по находкам в позднебронзовых комплексах (поселения Еловка, Чаглинка, Иссык-Кульский и Предгорненский клады) XII–IX вв. до н. э. При этом отмечается, что «в свете новых данных эта хронология кажется слишком растянутой и завышенной... указанные комплексы должны датироваться в пределах третьей четверти II тыс. до н. э. Вполне очевидно, их использовало население различных культур: саргары-алексеевской, еловской, межовской, луговской, ивановской (хвалынской), сабаатинов-

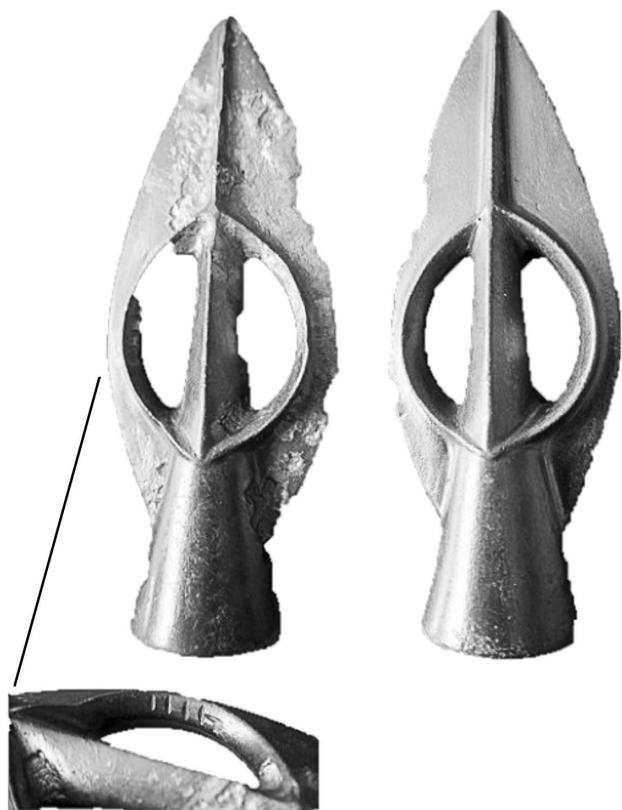

Рис. 1. Прорезной наконечник дротика. Локтевский рудник. Случайная находка.

ской и др. Они вышли из употребления вместе с этими культурами, хотя кое-где могли существовать и несколько дольше» [6, с. 176–180].

На территории Алтайского края наконечник этого типа найден в с. Буканское Мамонтовского района [7, с. 15, рис. 2, 1]. Таким образом, оба наконечника происходят с территории распространения саргаринско-алексеевской культуры. Вероятно, с территории края происходит еще одна находка типологически близкого изделия [8, с. 312–313, рис. 1].

В. С. Бочкарев и И. Ж. Тутаева считают, что прорезные наконечники в силу наличия прорезей на перо были хрупкими и не могли использоваться в качестве оружия, а были штандартами, символами власти [6, с. 188].

На наш взгляд, массивные нервюры и достаточно мощные ребра жесткости по краям прорезей специально предназначались для придания наконечникам прочности при ударе, и они задумывались и использовались по прямому назначению — для метания, хотя, конечно

же, ничто не мешало подвязывать к прорезям сигнальные или идентификационные флажки, подвески и т. п. Нами уже высказывалось предположение, что этот технологический прием, усиливавший изделие в самом слабом месте, в период поздней бронзы очень широко применялся при изготовлении различных типов оружия и орудий труда [9, с. 68–69].

2. Бронзовый вогнутообушковый нож с характерным для позднебронзовых экземпляров уступом-шипом при переходе клинка в рукоять, двугавровой (желобчатой) в сечении рукоятью с обломленным, вероятнее всего, кольцевидным навершием. Нижняя часть клинка утрачена также еще в древности (рис. 1, 2).

Отлит в двустворчатой форме, причем литейный шов на тыльной стороне рукояти показывает, что одна из половин формы углублена только в области рукояти для формирования валиков, что сделало рукоять толще клинка. Подобная особенность изготовления литейных форм в период поздней бронзы уже отмечалась [9, с. 67]. После отливки изделие сильно проковано и обработано абразивами, следы которых прослеживаются в виде длинных параллельных царапин в желобке рукояти и на клинке.

Вогнутообушковые ножи с разными вариантами оформления рукояти и навершия широко распространены в период поздней бронзы в саргаринско-алексеевских и ирменских комплексах и среди случайных находок с территории распространения этих культур. Близкий по оформлению рукояти нож найден и в с. Буканское, возможно, с того же памятника, что и найденный там прорезной наконечник дротика [10, с. 113, рис. 1, 1].

3. Кроме того, там же был найден бронзовый черенковый двулезвийный кинжал с утолщением на месте перехрестья и V-образным тамгообразным знаком в верхней части клинка. Кинжал абсолютно идентичен найденному на поселении Курейка-3 [7, с. 116, рис. 49, 1], а тамгообразный знак близок нанесенному на кинжале

Рис. 2. Бронзовый нож. Локтевский рудник. Случайная находка.

киммерийского типа из Черной Курьи [5, рис. 1]. Автору кинжал из Локтевского рудника известен только по фотографии.

Рассмотренные находки, видимо, сигнализируют о разрушающемся могильнике позднего бронзового века в урочище Локтевский рудник и дополняют список находок саргаринско-алексеевских древностей из алтайских предгорий.

G. E. Ivanov

Metal products of the late bronze age from the Loktevsy mine tract

Independent researcher, Barnaul, Russian Federation

Annotation. The article analyzes the products of the late Bronze Age, originating from the tract Loktevsy mine. The issues of typology, dating, cultural affiliation and purpose of products are considered, the circle of analogies to them in the monuments of Siberia and Kazakhstan is determined. **Keywords:** *archeology, Sargarin-Alekseevskaya culture, bronze javelin and arrow tips, knives, steppe and forest-steppe Altai.*

Источники и литература

1. Демин М. Керамика карасукского могильника у станции Плотинная // Тезисы докладов X научной студенческой конференции. История. Филология. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1972. С. 74–75.
2. Уманский А. П., Демин М. А. Бронзовый инвентарь могильника эпохи поздней бронзы у станции Плотинная // Вопросы истории СССР. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1974. С. 3–14.
3. Уманский А. П., Демин М. А. Керамика карасукского могильника у ст. Плотинная // Некоторые вопросы истории СССР. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 1974. С. 3–18.
4. Демин М. А., Ситников С. М. Материалы Гилевской археологической экспедиции. Ч. 1. Барнаул: БГПУ, 2007. 274 с.
5. Иванов Г. Е. Кинжал киммерийского типа из Черной Курьи // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2016. Вып. XXII. С. 95–98.
6. Бочкарев В. С., Тутаева И. Ж. Прорезные наконечники копий эпохи поздней бронзы Восточной Европы и сопредельных территорий // Stratum plus. Археология и культурная антропология. 2019. № 2. С. 167–222.
7. Иванов Г. Е. Свод памятников истории и культуры Мамонтовского района. Барнаул, 2000. 159 с.
8. Федорук А. С. Новые находки кладоискателей с территории Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2019. Вып. XXV. С. 311–316.
9. Иванов Г. Е. Бронзовый кинжал из с. Островного и некоторые вопросы развития военного дела у населения саргаринско-алексеевской культуры // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2005. Вып. XIV. С. 66–72.
10. Иванов Г. Е. Древности из частных коллекций // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1998. Вып. IX. С. 113–117.